
В. Н. ГАСИЛИН, Д. В. ТЕПИН, М. З. ХАКИМОВ

**РАЗВИТИЕ МИРОВОЗЗРЕНИЯ
ВСЕЕДИНСТВА:
Н. О. ЛОССКИЙ, С. Л. ФРАНК**

Проблемы формирования мировоззрения в условиях нынешней России являются более чем актуальными. Можно без преувеличения утверждать, что от этого во многом зависит будущее России, которое связано не только с решением социально-экономических задач, но и с мировоззрением, которым будут обладать следующие поколения.

В данной статье мы остановимся на анализе воззрений двух выдающихся русских философов «серебряного века», которые посвятили этой проблематике специальные исследования, – Н. О. Лосского и С. Л. Франка. Лосский получил известность благодаря публикации своей первой крупной работы «Обоснование интуитивизма» (1906). Однако Франк начал дискуссию о мировоззрении и специфике русского мировоззрения ранее, чем появилась фундаментальная работа Лосского «Типы мировоззрений» (Париж, 1931). Поэтому естественно начать анализ с работ Франка.

Прежде всего необходимо выяснить соотношение мировоззрения и философии в понимании Франка. «Мировоззрение, – писал он, – это всегда одновременно продукт и выражение творящего индивидуального духа, духовной личности»¹. Поэтому мировоззрений существует столько, сколько оригинальных личностей. Франк полагает, что действительно важный смысл имеет «не получение всеобщего методом простого сравнения множества различий и выявление присущего им общего, но, напротив, отталкивание уже с самого начала от конкретного единства. Однако национальное мировоззрение, понимаемое как некое единство, ни в коем случае, конечно, не является национальным учением или национальной

¹ Франк, С. Л. Русское мировоззрение. – СПб., 1996. – С. 161.

системой, поскольку таковых вообще не существует. Речь идет, собственно, о национальной самобытности мышления самого по себе, о своеобразных тенденциях и ведущих направлениях; в конечном счете, о сути самого национального духа, которая постигается лишь посредством некой изначальной интуиции»². Последние слова особенно значимы для понимания мировоззрения Франком. Своеобразие русского мировоззрения (как и иного национального мировоззрения) устанавливается не как нечто абстрактно-всеобщее, а как конкретное и действительно целостное посредством «интуитивного углубления и вчувствования».

С точки зрения С. Л. Франка, «философия является той самой совершенно особенной областью человеческого духовного творчества, в которой чисто незаинтересованное воззрение на бытие и его познание как целого прямо связано с религиозным осмыслением жизни»³. Хотя философию он понимает и более широко, рассматривая ее в двух основных формах. Во-первых, это собственно научная философия, представляющая собой некую понятийную систему, упорядоченную на основе законов логики. Западноевропейская философия Нового времени и в особенности немецкий идеализм дают блестящие примеры подобной философии. Но с этих позиций большое число учений не могут быть квалифицированы как философские. Разве могут быть, с этой точки зрения, названы философами Сократ или Платон, или представители, например, немецкой философской мистики (Эккарт, Беме), или Фридрих Ницше? Отсюда второе, более широкое и более глубокое понимание философии: «Философия по своей сущности не только наука; она вообще, вероятно, наука лишь в прикладном смысле; первоначальнее же, по своей исконной сути, она – научное интуитивное мировоззренческое учение, которое состоит в очень тесной родственной связи с религиозной мистикой»⁴.

Данная цитата дает возможность понять, почему Франк в указанных выше статьях употребляет то термин «русское мировоззрение», то термин «русская философия». Русская философия появилась в России в конце XIX в. и впервые, по мысли Франка, была реа-

² Франк, С. Л. Русское мировоззрение. – СПб., 1996. – С. 161.

³ Там же. – С. 207.

⁴ Там же. – С. 163.

лизована в учении Л. Лопатина. Философия в более широком смысле, а точнее говоря, философские произведения появились в России гораздо раньше; здесь следует сослаться, прежде всего, на русскую художественную литературу. И еще одно терминологическое уточнение: «философами» Франк называет представителей научной философии, всех остальных он именует «мыслителями».

Итак, по мнению Франка, преобладающей формой русской философии является ненаучная несистематическая философия, широко представленная литературными произведениями. Это определяется своеобразием русского мышления, которое изначально основывается на интуиции.

Суммируя характерные особенности (черты) русской философии, русского мировоззрения, которые выделил в указанных выше работах С. Л. Франк, можно сказать, что русское мышление *иррационалистично*. Но оно не представляет собой иррационализм или мистицизм типа Я. Беме или М. Экхарда. Хотя такого рода учения и присутствовали в русской философии, они являются нетипичными. Это также не означает неспособности и неприятия науки. Достаточно привести примеры выдающихся русских ученых: в XVIII в. – Ломоносов, в XIX в. – Лобачевский, Менделеев и др. Духовная трезвость характерна как для массового русского сознания, так и в сфере интеллектуального познания. И поэтому русский дух «решительно эмпиричен»: критерий истины – это всегда в конечном счете опыт.

Причем не опыт в узкоэмпирическом понимании, а опыт, который является целью для исследователей, которые, как писал Ф. Бэкон, идут «путем муравья». Для русских – это жизненный опыт. «Что-то “узнать”, – писал Франк, – означает приобщиться к чему-либо посредством внутреннего осознания и сопереживания, постичь что-либо внутренне и обладать этим во всей полноте его жизненных проявлений»⁵. Следует обратить внимание на то, что это особый опыт, а не опыт внешних переживаний. Несомненно, что такого рода опытом обладал В. С. Соловьев, который искал «третий путь» познания, путь, основанный не на эмпирическом опыте и рационалистическом размышлении, а именно на «особом»

⁵ Франк, С. Л. Русское мировоззрение. – СПб., 1996. – С. 166.

опыте. Подобным опытом обладали также С. Н. Булгаков, П. А. Флоренский да, возможно, и сам С. Л. Франк в последний период своего творчества.

По нашему мнению, поиски «третьего пути» в постижении реальности характерны для всех перечисленных выше мыслителей. Подобный подход породил характерную для русской философии теорию познания «как живого понимания бытия. Ни содержание чувственного восприятия, ни содержание рационального мышления не открывает нам настоящего доступа к бытию, к действительности»⁶.

После публикации в 1906 г. своей книги «Обоснование интуитивизма» Лосский приступает к разработке метафизики, которая стала центральной темой в его творчестве. В своих воспоминаниях он писал: «В 1911 г., выработав основы гносеологии, я напечатал “Введение в теорию знания”. Теперь, выработав основы метафизики, я написал введение в метафизику под заглавием “Типы мировоззрений”»⁷.

Анализ метафизики Лосского начнем с того, как он представлял типологию мировоззрений, тем более, что эта работа имеет весьма недвусмысленный и четкий подзаголовок: «Введение в метафизику». И прежде чем это сделать, необходимо прояснить, что он понимал под метафизикой.

Традиционно в мировой философии термином «метафизика» (от греч. *μετα τα φυσικά* – то, что после физики), введенным в оборот Андроником Родосским, называются философские произведения Аристотеля, где излагаются основные принципы бытия в учении древнегреческого философа. С тех пор за данным термином утвердился смысл, который связывает его с учением о сверхчувственных основах и принципах бытия. Метафизика в этом смысле была альтернативой натурфилософии как философии природы, с которой, собственно, и началась древнегреческая философия, давшая начало и послужившая основой для последующего развития западноевропейской философии. Фактически вплоть до XVIII в. термин «метафизика» употреблялся как синоним термина «онтоло-

⁶ Франк, С. Л. Русское мировоззрение. – СПб., 1996. – С. 168.

⁷ Лосский, Н. О. Воспоминания. Жизнь и философский путь // Вопросы философии. – 1991. – № 12. – С. 94.

гия», который обозначал учение о бытии. В данном случае мы оставляем за пределами нашего рассмотрения иной смысл термина «метафизика», который связан с представлением его как спекулятивно-философского метода (например, в марксистской философии, где он противопоставлялся диалектике как «единственно научному» философскому методу, или в позитивизме, где он отвергался в пользу метода обобщения данных «позитивных», частных наук).

Философская система Лосского базируется на том, что метафизика занимает *центральное* место в составе философских наук. С этим связано, во-первых, представление русского философа о самой философии и, во-вторых, о роли метафизики в формировании мировоззрения человека.

Лосский всем своим творчеством стремился обосновать, что философия, по крайней мере, та, которую он развивал, представляет собой *науку*. Поэтому не случайно он называл свои концептуальные построения «теориями». Этот термин применяется в частных науках; в классической философии использовался термин «философская система» (когда, например, речь идет о философиях классиков Нового времени и особенно представителей немецкого идеализма рубежа XVIII–XIX вв., таких как Фихте, Шеллинг, Гегель). Обычно же, стремясь отграничить философию от науки (но не лишая ее все же научного потенциала)⁸, исследователи справедливо, на наш взгляд, употребляют термин «философское учение».

Главная мысль, которую стремился обосновать Лосский, состояла в том, что именно метафизика определяет тип мировоззрения, поскольку именно ей среди других философских наук, по мысли русского философа, принадлежит «центральное место». «Метафизика, – писал он, – есть *наука о мире как о целом*; она дает *общую картину мира как основу для частных утверждений о нем*»⁹. Повидимому, эту позицию Лосского следует принять, противопоставляя ее той тенденции, которая развилась по отношению к метафизике в конце XX в. (имеется в виду, прежде всего, постструктура-

⁸ См.: Гасилин, В. Н. Что такое философия. – Саратов, 1996. – С. 18.

⁹ Лосский, Н. О. Типы мировоззрений / Н. О. Лосский // Чувственная, интеллектуальная и мистическая интуиция. – М., 1995. – С. 5. См. также: Лосский, Н. О. Введение в философию. Ч. 1. Введение в теорию знания. – СПб., 1911 (2-е изд. – Пг., 1918).

лизм). Для русской философии «серебряного века», к которой принадлежал Лосский, характерно обращение именно к онтологической проблематике.

По мысли русского философа, метафизика отыскивает во множестве разнородных предметов их *тождество*. Она «задается целью разложить бытие на последние *мысленно различимые* элементы и, следовательно, вскрывает наиболее всеобъемлющие тождества; наблюдая изменения мирового бытия, метафизика стремится отыскать в изменчивом неизменное. Метафизик, доводя свой анализ до последней глубины, доводит свой анализ до такого неизменного, как, например, субстанция. Метафизик, имея предмет своего исследования все мировое целое, а не какую-либо часть его, не останавливается на *относительно* основном: ища абсолютно основное, он выходит за пределы мира в область Сверхмирового Начала, в сферу Абсолютного»¹⁰.

Таким образом, по мысли Лосского, поскольку метафизика занимает центральное место в составе философских наук, предлагаемая им классификация метафизических систем является одновременно и классификацией философских мировоззрений. Следует отметить, что проблема классификации философских систем не является новостью для русской философии: на рубеже XIX–XX вв. ее стремились осуществить многие, достаточно вспомнить работы В. С. Соловьева, Л. М. Лопатина¹¹.

В основе классификации философских учений, согласно Лосскому, лежит то, что мы обозначим принципом связности или раздробленности мира, который признается этими учениями. Внешняя форма раздробления мира имеет пространственный порядок (внеположенность вещей в отношении друг к другу) и временной порядок мировых процессов. Как известно, наряду с пространственно-временным бытием ряд философов признают наличие сверхпространственного и сверхвременного бытия. Это дает основание Лосскому следующим образом определить данные виды бытия:

¹⁰ Лосский, Н. О. Типы мировоззрений. – С. 8.

¹¹ См.: Соловьев, В. С. Кризис западной философии (против позитивистов) / В. С. Соловьев // Соч.: в 2 т. – М., 1988. – Т. 2. – С. 3–138; Лопатин, Л. М. Положительные задачи философии. – М., 1886–1891. Ч. 1–2; Лопатин, Л. М. Философские характеристики и речи. – М., 1911.

«Всякое сверхвременное и сверхпространственное бытие будем называть *идеальным*. Бытие пространственно-временное будем называть *реальным*. Отрицательное или положительное отношение различных метафизических систем к идеальному бытию и разным видам его послужит нам *основанием для классификации их*»¹².

Другое основание классификации философских учений – интерпретация субстанции, которая есть идеальное бытие. Субстанцию русский философ определяет следующим образом: «*Тожественный носитель* различных свойств и событий, остающийся *абсолютно устойчивым*, то есть тождественным, несмотря на смену принадлежащих ему свойств и событий, называется субстанцией»¹³. Такого рода субстанцией в философских учениях выступает материя или душа. «Мировоззрение, допускающее только в одно из его видов идеальное бытие, именно в виде субстанции, будем называть *субстанциализмом*. Осуществляется оно в самых разнообразных формах, особенно в зависимости от того, какие качественно различные субстанции допускаются философом (душа, материя) и признает ли философ множественность субстанций или находит в мире только одну субстанцию»¹⁴. Примерами субстанциализма являются учения Демокрита, Лейбница (плюрализм субстанций), Декарта (дуализм), Спинозы (монизм). Характерная черта субстанциализма состоит в том, что «он признает чрезвычайно тесную объединенность всего того, что присуще каждой отдельной субстанции (свойства и процессы, в которых проявляется субстанция), и в то же время чрезвычайную *обособленность* и самостоятельность субстанций в отношении друг к другу»¹⁵. Справедливости ради следует указать на то, что это относится к дуализму, но, разумеется, не касается монизма. Действительно, дуализм и плюрализм не в состоянии конструктивно решить проблему связи субстанций, поскольку, по определению, они не нуждаются в такой связи, ибо существуют и изменяются только благодаря самим себе, но, тем не менее, если признать единство мира, то следует признать и наличие связи между субстанциями.

¹² Лосский, Н. О. Типы мировоззрений. – С. 9.

¹³ Там же. – С. 9–10.

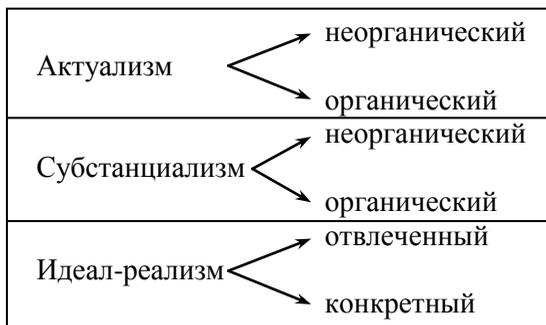
¹⁴ Там же. – С. 12–13.

¹⁵ Там же. – С. 13.

Учения, которые отрицают вообще существование каких-либо идеальных начал, Лосский назвал *актуализмом*, имея в виду не активность, а «актуальность всего сущего, то есть осуществленность его, действительную данность в определенном отрезке времени»¹⁶. Такое мировоззрение называют еще феноменализмом. Примером таких учений являются учения Гераклита, Юма, Маха, Бергсона.

Далее, в зависимости от отношения целого и частей он выделил основание для различения двух типов мировоззрений – органического и неорганического. Если в учении утверждается, что элементы первоначальнее, основнее, а целое есть нечто вторичное, производное, возникшее из элементов, то такое мировоззрение является неорганическим (как у Демокрита). Если же, напротив, целое первоначальнее (но не в хронологическом смысле) своих элементов, есть нечто основное, а элементы являются от него производными, то такое мировоззрение является *органическим*¹⁷.

Соединение двух указанных оснований классификации дает в целом шесть типов мировоззрений (см. схему):

Следует обратить внимание на то, что идеал-реализм может быть неорганическим, а может выступать в качестве отвлеченного либо конкретного.

Лосский подчеркивает, что выделенные типы мировоззрений являются *идеальными типами* метафизических систем. Реальные метафизические учения, разумеется, гораздо богаче, но это не под-

¹⁶ Лосский, Н. О. Типы мировоззрений. – С. 13.

¹⁷ См.: Там же. – С. 14–15.

рывает данную классификацию, поскольку тенденция к тому или иному типу может быть легко прослежена в любом реальном метафизическом учении.

Предложенная Лосским классификация интересна, прежде всего, тем, что в качестве особого типа мировоззрений и метафизических учений в нее введен идеал-реализм. К последнему русский философ относил и созданное им учение.

Таким образом, его следующая задача состояла в том, чтобы показать, что, во-первых, все существовавшие ранее типы мировоззрений, в том числе и идеал-реалистические, ограничены в своих исходных принципах, и, во-вторых, еще раз, но уже с других позиций, чем это было сделано им в предшествующих работах, утвердить свое метафизическое учение. Именно этому посвящена основная часть рассматриваемой книги Лосского.

Она касается, прежде всего, анализа учений, которые в отечественной философии традиционно обозначаются как материалистические. Для классификации этих учений Лосский воспользовался классификацией взглядов на материю Эд. фон Гартмана, изложенной в работе «Мировоззрение современной физики»¹⁸. Он выделил три класса теорий: гилокинетические, динамическую и энергетическую.

По мнению Лосского, *гилокинетические теории* материи представлены в учениях атомистов Левкиппа и Демокрита, а также в учениях философов Нового времени Т. Гоббса, Р. Декарта, Х. Гюйгенса, Р. Бойля и др. Эти теории представляют собой яркий образец неорганического учения, поскольку полагают, что природа состоит из самостоятельных и независимых друг от друга элементов, а понятие силы, действующей между ними, присоединяется к понятию материи лишь внешним образом. «Такое учение, – пишет Лосский, – можно назвать также *механическим*. Под этим термином подразумевается не то, что все процессы здесь считают сполна подчиненными законам физики, а нечто более общее, именно то, что: 1) всякий процесс здесь считается подвергающимся изменению под влиянием *внешних* в отношении к нему обстоятельств; 2) смена событий совершается слепо, не будучи освещенною светом знания,

¹⁸ См.: Hartmann, Ed. v. Die Weltanschauung der modernen Physik. – Berlin. – S. 187.

3) непреднамеренно и 4) непланомерно»¹⁹. Сторонники этих теорий, разбивая целое на самостоятельные элементы и рассматривая последние как независимые друг от друга, тем самым абсолютизируют элементы и их свойства. А это прямо указывает на неорганический характер данных учений. «Между тем, – пишет Лосский, – в действительности все свойства материи обладают явно *относительным* характером, существуют только на основе системы целого; абсолютизирование их, производимое гилокинетической теорией, не находит себе подтверждения на деле»²⁰. Здесь следует опять же обратить внимание на то, что Лосский, как сторонник органического мировоззрения, подвергает критике противоположную ему позицию.

Лосский полагает, что *динамическое учение* о материи представлено в философии Г. В. Лейбница, И. Канта, В. Шеллинга, Г. В. Ф. Гегеля, Эд. фон Гартмана, Вл. Соловьева. Оно исходит из понятий пространства, времени и силы. На этом основании строятся представления о том, что материя «не есть вечное состояние, неизменное пребывание. Она есть *процесс*, действие, событие, протекающее во времени»²¹.

Суть мировоззрения динамизма, по мнению Лосского, заключается в том, что материальная частица может пребывать в определенном месте пространства и в определенное время. И там уже не может пребывать ничто иное, кроме нее: она «выталкивает» оттуда все другое. Вместе с тем сама частица, ее «объемность» есть *процесс*, завоевание места в пространстве и времени. Но тогда, делает заключение Лосский, для создания этого «объема» должно иметь место «некоторое начало, деятель, стоящий выше отдельных сил, именно *субстанция* как носитель сил»²². Вот откуда, в том числе, и рождается представление русского философа о *субстанциальном деятеле*. Анализируя философское учение Эд. фон Гартмана, Лосский приходит к выводу о том, что «субстанциальный деятель создает себе *тело* как *органическую* непроницаемую объемность и, сверх того, имеет динамическую объемность, распространяющую-

¹⁹ Лосский, Н. О. Типы мировоззрений. – С. 25.

²⁰ Там же. – С. 26.

²¹ Там же. – С. 27.

²² Там же. – С. 28.

ся на весь мир»²³. Понятие «субстанциальный деятель» играет ключевую роль в онтологических воззрениях Лосского. Оно впервые, видимо, появилось в книге «Мир как органическое целое». Это воззрение на мироздание идет от учителя Лосского А. А. Козлова²⁴, который, в свою очередь, был последователем философии Г. Лейбница.

Позиция Лосского относительно понятия субстанции своеобразна. Согласившись с общей тенденцией интерпретации этого понятия, он вместе с тем настаивает на *идеальности* бытия субстанции. Это отличает его представления, например, от учения Спинозы, который нигде не говорил о том, что субстанция материальна или идеальна, или от представлений марксистской философии, где материя признается субстанцией, но в интерпретации Ленина дана нам в ощущениях, а не является метафизическим феноменом²⁵. Мы хотим указать на то обстоятельство, которое подчеркивает и сам Лосский: «Сами субстанции и силы их, будучи сверхпространственными и сверхвременными, конечно, *нематериальны*; только *обнаружение* сил отталкивания и притягивания создает материальность»²⁶.

В связи с обсуждением актуализма, на наш взгляд, нельзя обойти атомизм, сыгравший значительную роль в философии и науке. И Лосский неоднократно касается этого вопроса. На наш взгляд, решающее опровержение атомизма как философского мировоззрения все же содержится в работах В. С. Соловьева²⁷. Привести его рассуждения здесь не представляется уместным, поскольку Н. О. Лосский никаких более продуктивных аргументов не выдвинул, а просто в существенных моментах повторил критику Соловьева.

Симпатии Лосского к динамическому истолкованию материи очевидны, поскольку, по мысли русского философа, оно имеет «отчетливо выраженный *органический* характер». «Существенно важ-

²³ Лосский, Н. О. Типы мировоззрений. – С. 25.

²⁴ См.: Лосский, Н. О. А. А. Козлов и его панпсихизм // Вопросы философии и психологии. – 1901. – С. 58.

²⁵ См.: Ленин, В. И. Полн. собр. соч. – Т. 18.

²⁶ Лосский, Н. О. Типы мировоззрений. – С. 29.

²⁷ См.: Соловьев, В. С. Философские начала цельного знания // Собр. соч.: в 10 т. 2-е изд. – СПб., 1911. – Т. 1. – С. 295–297; Соловьев, В. С. Соч.: в 2 т. – М., 1988. – Т. 2. – С. 182–185.

ная черта этой теории материи – признание *производности* материального бытия»²⁸.

Энергетическое истолкование материи, которое идет, видимо, от В. Ф. Оствальда²⁹ и носит, скорее, физический характер, меньше всего занимает Лосского. Но как основательный и пунктуальный исследователь, он не мог обойти его своим вниманием. Лосский прав в том отношении, что эта разновидность учений о материи очень тесно примыкает к гилокинетизму и такой энергетизм можно обозначить, вслед за русским философом, *количественным*. Но, как полагает Лосский, есть еще и *качественный* энергетизм, согласно которому «материя не *имеет* энергию, а *есть* комплекс энергий в пространстве»³⁰. Подобного мировоззрения придерживались В. Ф. Оствальд и Э. Мах. Согласно энергетизму Маха, который есть своеобразный вариант актуализма, процесс познания материальных процессов не имеет под собой никаких идеальных основ, есть деятельность ума человека в соответствии с принципом экономии мышления. В варианте Оствальда энергия выступает в качестве субстанции, хотя в данном случае термин «субстанция» выступает не как философское понятие. «Актуализм, – пишет Лосский, – отвергает субстанции, а также какие бы то ни было вневременные идеальные начала. К области подлинно сущего он относит только *события*, то есть то, что возникает и исчезает во времени. Все, что считается стоящим вне потока времени, актуалисты рассматривают как *субъективное примышление* человека к данным опыта, не имеющее объективного коррелята»³¹.

Неслучайно поэтому, что ярко выраженными представителями актуализма явились сторонники второго этапа развития эмпириокритицизма и в первую очередь Р. Авенариус и Э. Мах. Актуализм, согласно классификации Лосского, может быть неорганическим и органическим. Примерами неорганического актуализма являются учения Д. Юма, И. Канта, Дж. Ст. Милля, Э. Маха, Р. Авенариуса; эти учения вполне подходят под название «феноменализм»³². При этом Лосский справедливо отмечает, что неорганический актуа-

²⁸ Лосский, Н. О. Типы мировоззрений. – С. 35.

²⁹ См.: Оствальд, В. Ф. Naturphilosophie. – М., 1914.

³⁰ Лосский, Н. О. Типы мировоззрений. – С. 35.

³¹ Там же. – С. 36.

³² См.: Гасилин, В. Н. Позитивизм. – Саратов, 1996.

лизм в *чистом виде* не встречается; он или комбинируется с агностицизмом (как у Юма), или же «безотчетно» переходит либо в органическое, либо в субстанциалистическое мировоззрение.

Из систем органического актуализма Лосский анализировал только учение А. Бергсона. Он даже посвятил этому учению специальную работу³³. Бергсон не полагал в основании всего сущего никаких субстанций и сверхвременных начал. «Мир Бергсона – это мир событий во времени, который скреплен в единое целое. В действительности, – пишет Лосский, – временное, изменчивое бытие невозможно без сверхвременной основы; потому отрыв временного бытия от сверхвременного ведет к тому, что само временное начинает застывать и утрачивать свой движущий характер»³⁴.

Не меньший интерес представляет и тематика «души» в истории мировой философии в связи с тем, как ее трактует Лосский. В философии Нового времени душа чаще всего, особенно в идеалистических философских учениях, понималась как субстанция. В русле рационализма это было заложено еще Р. Декартом в его противопоставлении материальной и духовной субстанций. Совершенно очевидно, что духовная субстанция в этой традиции – это то, что лежит в основе и определяет все многообразие духовных явлений. Лосский обращает внимание на то, что «я есть *активный* источник душевных процессов, я есть тот центр, вокруг которого образуется духовная жизнь человека». Но тогда именно я следует признать сверхвременным и сверхпространственным носителем жизни. Это – то, что Лосский обозначает «субстанциальным деятелем»³⁵.

Неорганический актуализм в учении о душе обнаруживается и у Д. Юма, Дж. Ст. Милля, Г. Спенсера. Лосский справедливо указывает, что субстанциалистическое учение о душе, как правило, является неорганическим. Таковы учения Р. Декарта и Дж. Беркли, а также В. Вундта, А. Бергсона. Последовательный органический актуализм рассматривает душевную жизнь человека как неделимое целое единство, которое вплетено в целое более высокой душевной

³³ См.: Лосский, Н. О. Интуитивная философия Бергсона. – М., 1914.

³⁴ Лосский, Н. О. Типы мировоззрений. – С. 45.

³⁵ См.: Лосский, Н. О. Мир как органическое целое / Н. О. Лосский // Избранное. – М., 1991. – С. 370; Лосский, Н. О. Интуитивизм / Н. О. Лосский // Учение о перевоплощении. Интуитивизм. – М., 1992. – С. 144.

жизни. У Плотина земные души людей представляют собой аспекты Мировой души; в Каббале единое человечество имеет духовный первообраз в Адаме Кадмоне. Иерархический персонализм развит Эд. фон Гартманом, В. Штерном, Н. О. Лосским, Л. П. Карсавиным. С точки зрения Лосского, это наиболее последовательный вариант органического актуализма, позволяющий описать не только психическую жизнь, но и сознание. Согласно интуитивизму, строение сознания таково: познаваемый предмет, к какой бы области мира он ни принадлежал, – будет ли то какое-либо психическое состояние познающего субъекта, например радость, будет ли то вещь внешнего мира, например дерево, – вступает в кругозор сознания самолично, в подлиннике. Различие между этими двумя случаями лишь таково: наблюдаемая субъектом радость его имманентна не только сознанию субъекта, но и самому субъекту (есть элемент его индивидуальной душевной жизни), тогда как наблюдаемое дерево становится *имманентным сознанию* субъекта во время наблюдения, но при этом остается *трансцендентным* самому субъекту (не становится частью его индивидуального бытия). Сознание оказывается *сверхиндивидуальным единством* сознающего индивидуума и познаваемого предмета. Согласно этому учению, в познающем сознании нужно различать *субъективную* и *объективную* стороны: субъективная сторона состоит из индивидуально-психических актов субъекта, но объективная сторона может принадлежать к любой сфере бытия, быть любым отрезком внешнего мира³⁶.

Таким образом, обсуждение мировоззренческой проблематики выдающимися русскими философами оказалось весьма продуктивным. Оно задает основы дальнейшего анализа применительно к современной ситуации складывающегося в современной России мировоззрения.

³⁶ Лосский, Н. О. Типы мировоззрений. – С. 50.